

Ранним утром на заднем дворе ресторана «Лунфэн» уже стояла длинная очередь из людей, ожидающих врача. Однако на этот раз врач, ответственный за лечение пациентов, сменился на Жуань Сян Инь. Вначале людям было тяжело привыкнуть к ней, и находились те, кто боялся ее холодного выражения лица, в отличие от Дун Фан Тана, который всегда тепло улыбался им. Но, в конце концов, поняв, что на самом деле она вовсе не бессердечная девушка, они перестали ее бояться. Напротив, не обращая внимания на ее холодное лицо, они даже иногда шутили с ней, как сейчас...

- Тетя Ван, разве я не говорила вам, что у вас холодная кровь, и вам нельзя есть холодную пищу, арбузы или дыни? Почему вы меня не слушаете?

После того, как Жуань Сян Инь проверила пульс тети Ван, она хмуро посмотрела на человека рядом с ней, который даже не выказал ни тени раскаяния, но вместо этого улыбнулся.

- Сян Инь, ах... Не сердись! В эти дни было немного жарко, поэтому я не смогла удержаться и съела несколько ломтиков арбуза. Я не посмею сделать это снова.

Тетя Ван проигнорировала ее недовольное выражение лица и усмехнулась, в то же время попытавшись успокоить ее.

Жуань Сян Инь была сердита, но что она могла поделать? Поэтому она передала тете Ван рецепт и предупредила ее: «Если вы снова меня слушаетесь, я не стану вас лечить».

Она действительно ненавидела пациентов, которые отказывались сотрудничать.

- Да, да, да! - тетя Ван быстро кивнула и вытащила пакет с булочками.

- Сян Инь, мой сын сказал, что вы с доктором Дун Фаном некоторое время назад брали у него булочки с красной фасолью. Поэтому, зная, что ты любишь есть эти булочки, я принесла их тебе.

Выходит, продавец, который в прошлый раз отказался принять их деньги за булочки с красной фасолью, на самом деле был сыном тети Ван.

- Это... Благодарю.

Жуань Сян Инь была удивлена. Когда она взяла у тети Ван большой пакет с булочками, в нем оказалось не меньше десяти штук. Теплое незнакомое чувство поднялось в ее сердце и заставило сжаться горло. Какое-то мгновение она не могла говорить. Наконец она поняла причину настойчивости Дун Фан Тана. Искренние теплые чувства народа никогда нельзя было купить за деньги.

Другие пациенты, которых она также упрекнула с холодным выражением лица, тоже не

возражали, лишь посмеиваясь без всякого дурного умысла. В конце концов, Жуань Сян Инь не знала, что делать с этими добродушными людьми.

С одной стороны, Дун Мэй, которая отвечала за готовку супа Ши Шэнь Тана, была удовлетворена и утешена, увидев, как Жуань Сян Инь медленно меняется мало-помалу. Поначалу она была холодной и гордой, и ей не нравилось сближаться с людьми. Хотя сейчас она все еще не так доступна, как хотелось бы, по крайней мере, она изменила своей привычке отгораживаться от людей. Энтузиазм людей, любящих третьего молодого господина, также коснулся и Сян Инь, и эта перемена была в основном вызвана усилиями Дун Фан Тана.

Осмотрев всех пациентов за день, измученная Жуань Сян Инь вздохнула с облегчением. Внезапно она обнаружила на столе перед собой чашку Ши Шэнь Тана.

- Ты много работала. Давай, съешь одну тарелку супа.

Дун Мэй села рядом с ней. Как хорошо, что в отсутствие третьего молодого господина Жуань Сян Инь была здесь, чтобы помочь.

- Тетя Ли помогает ухаживать за ребенком? - спросила Жуань Сян Инь легким голосом, зачерпывая ложкой суп. Дун Мэй была здесь, чтобы взять на себя работу Чжан Шэна, а также помочь ей.

- Верно! Если бы тетя Ли не вызвалась помочь, я действительно не смогла бы прийти на задний двор, чтобы помочь тебе. Третий молодой господин не упоминал в письме, когда вернется?

- Нет.

Полмесяца назад эти двое ночью оказались в ловушке в горах из-за сильной грозы.

На следующий день, когда они оба спустились с гор, дома Дун Фан Тана ждало срочное письмо от слуги, посланного вторым молодым господином. После того как Дун Фан Тан прочел письмо, его лицо стало серьезным. Перед тем как уйти, он на глазах у всех взял Сян Инь за руки и попросил дождаться его. Сян Инь согласилась и даже продолжила лечить его пациентов. Но позавчера третий молодой господин послал кого-то за Чжан Чжэнем и Чжан Шэном и забрал их обоих. Человек, пришедший за ними, сказал лишь, что третий молодой господин нуждается в помощи двух братьев. Потом мужчина увел их, но прежде чем они ушли, он передал Сян Инь письмо.

В письме Дун Фан Тан рассказал, что с одним из его братьев произошел несчастный случай, и он должен позаботиться о нем. В такой ситуации он не мог вернуться, и мог лишь снова просить ее подождать. Для начала он хотел отвезти ее в резиденцию Дун Фан и познакомить со своими двумя старшими братьями, прежде чем они отправятся на гору Ле, чтобы встретиться с ее родителями и сделать предложение руки и сердца.

- Сян Инь, что на самом деле произошло, когда ты и третий молодой господин оказались в ловушке в горах той ночью?

Глаза Дун Мэй были кристально чисты. Она изнывала от любопытства четверть месяца, а теперь решила спросить, пока вокруг никого нет.

Причина, по которой она задала этот вопрос, заключалась в том, что, когда эти двое спустились с горы в тот день и после того, как третий молодой господин прочитал письмо, он посмотрел на Сян Инь с грустью, и в его взгляде читалось нежелание расставаться с ней. Он не хотел уходить и ждал, когда Сян Инь пообещает, что она останется и дождет его возвращения. Он также поручил Ван Циню позаботиться о ней.

Она никогда не видела, чтобы третий молодой господин был так привязан к кому-то... Его нежелание уходить... его нежелание отпускать... Даже равнодушная прежде Сян Инь смотрела на третьего молодого господина глазами, полными печали и нежелания. Их поведение действительно заставляло других людей задуматься.

- Сян Инь... Сян Инь...

Жуань Сян Инь не ожидала, что Дун Мэй задаст ей этот вопрос. Она была потрясена, потом вдруг поперхнулась и несколько раз откашлялась. Ее реакция насторожила Дун Мэй.

- А что могло случиться? Дождь был слишком сильным, и нам пришлось заночевать в заброшенной хижине, - небрежно ответила Жуань Сян Инь, но не осмелились посмотреть прямо в вопрошающие глаза Дун Мэй.

- Ничего правда не случилось? - подозрительно спросила Дун Мэй, но больше не стала настаивать. Мужчина и женщина провели вместе ночь, вдобавок у них была взаимная симпатия... если бы ничего не случилось, это было бы странно. В любом случае, она действительно благословила их обоих.

- Сян Инь, третий молодой господин верен тебе. Я знаю его уже несколько лет, и хотя он всегда был добр к людям, я никогда не видела, чтобы он так сильно беспокоился о ком-то, кроме тебя. Он всегда приходит и уходит, когда ему заблагорассудится, и никогда еще не уходил так неохотно, как в этот раз.

Третий молодой господин был полон решимости помогать людям и обычно не оставался на одном месте слишком долго. Никто не желал его ухода, но и чинить препоны ему бы не стали. В конце концов, в мире все еще было много людей, которые ждали его помощи.

Но полмесяца назад она своими глазами видела, в каком трудном положении оказался третий молодой господин. Она верила, что если бы это было возможно, третий молодой господин взял бы Сян Инь с собой, вместо того чтобы позволить ей остаться здесь одной и ждать его.

- Я знаю.

Это также было причиной, по которой Жуань Сян Инь неоднократно делала для него исключения. Она, которая всегда была безразлична, теперь беспокоилась о нем и больше не вела себя капризно, и всё из-за него.

Ей действительно не нравилось это ожидание, и она не могла удержаться от тихого вздоха. Глядя вдаль, она думала о нём и гадала, где он сейчас.

Дун Фан Тан, не заставляй меня ждать тебя слишком долго...

В этот день Жуань Сян Инь закончила осмотр последнего пациента и уже собиралась отправиться в горы за травами, как вдруг появились два неожиданных гостя.

Лю Цай Лянь преградила ей путь и попросила: «Барышня Жуань, пожалуйста, позвольте мне пойти с вами».

В тот день, когда она наблюдала за удаляющимися силуэтами Дун Фан Тана и Жуань Сян Инь, когда они пошли в горы собирать травы, она ощутила сильную зависть. Даже понимая, что они уже были парой, она была бы рада просто наблюдать за Дун Фан Таном издалека. И если она узнает больше о некоторых травах, возможно, она также сможет помочь ему. В ее сердце всё ещё теплилась слабенькая надежда.

- Барышня Жуань, вы согласны? - горничная Лю Цай Лянь, Пин'эр, тоже пыталась уговорить Жуань Сян Инь. Хотя Пин'эр не понимала, почему ее юная госпожа настаивала на том, чтобы пойти в горы собирать травы, но должна была следовать ее желанию.

Жу Сян Инь нахмурила тонкие брови, и ее яркие глаза холодно посмотрели на Лю Цай Лянь. Она проигнорировала ее мольбу и равнодушно сказала: «Барышня Лю, вы от природы слабее обычных людей, и даже если сейчас вы не жалуетесь на здоровье, вам всё равно не следует перенапрягаться. Отсюда до подножия гор Ло Юнь вам придется пройти пешком десять ли [1], не говоря уже о том, что вам придется подниматься на гору, чтобы собрать травы. Барышня Лю, будет лучше, если вы вернетесь к себе».

[1]1 ли - 500 метров

- Барышня Жуань, не волнуйтесь. Меня ждет экипаж, который отвезет нас к подножию горы. Я попробую подняться на гору, но если устану во время подъема, то немедленно уйду. Я не стану доставлять вам хлопот.

Лю Цай Лянь уже все спланировала, и что бы она ни хотела сделать, она никогда не будет

рисковать своим здоровьем.

- Барышня Жуань, пожалуйста, соглашайтесь! Я буду неотступно следовать за моей госпожой и позабочусь о ней. Если в состоянии моей юной госпожи что-то изменится, я немедленно заберу ее, - заверила ее Пин'эр.

Жуань Сян Инь с едва скрытым раздражением посмотрела на пару хозяйки и служанки. Она действительно не понимала, почему они все еще настаивают, когда это было очевидно невыполнимой задачей. Почему они хотели пойти на такой риск и причинить ей неприятности?

<http://tl.rulate.ru/book/49751/1273967>